

БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА

22
(1011)

ISSN 0132-2141

ВЛАДИСЛАВ ЕГОРОВ

СЛАВНЫЙ
РАЙЦЕНТР
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ

КОРОТКО О СЕБЕ

На страницах одной уважаемой литературной газеты регулярно печатаются поздравления юбилярам — художникам слова. Когда читаешь их, невольная жалость охватывает тебя: видимо, буквально каждый писатель страдает глубоким склерозом, если редакция столь настойчиво напоминает им и о том, когда они начали свой творческий путь, и названия их книг, и какие общественные нагрузки они выполняют. Впрочем, о последнем напомнить никогда нелишне. У меня тоже скоро грядет юбилей, и потому я позволю себе представить, что сподобился такого поздравительного адреса:

«Вы родились как сатирик осенью 1956 года в возрасте девятнадцати лет. Тогда Вы, будучи студентом филологического факультета МГУ, получили свой первый литературный гонорар в журнале «Крокодил». Затем Вы работали в газетах «Гудок», «Труд», «Правда», где изредка появлялись Ваши сатирические рассказы и юморески. Писали Вы и серьезную прозу, о чем свидетельствует вышедшая в 1984 году в издательстве «Современник» книга «Вчерашние истории». Но затем Вы вернулись к своей первой любви и в следующем году выпустили в издательстве «Советский писатель» собрание своих иронических сочинений «Путь к вершине». Сейчас Вы работаете над большим сатирическим рассказом (или повестью?), но дело у Вас не клеится, потому что действительность богаче Вашего воображения и к тому же Вы любите поспать. Вы являетесь членом профсоюза».

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА № 22

ВЛАДИСЛАВ ЕГОРОВ

СЛАВНЫЙ РАЙЦЕНТР
И
ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

Рисунки Б. САВКОВА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»
1986

© Издательство ЦК КПСС «Правда». Библиотека Крокодила. 1986 г.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ БУДНИ

Повесть-репортаж

От автора

Несколько лет назад я приступил к исполнению на общественных началах обязанностей собственного корреспондента одной столичной газеты в районном центре Обрадовске. Довольно скоро, к немалому своему изумлению, я обнаружил, что оный город есть не что иное, как литературный мираж. Несмотря на это обстоятельство, репортажи, передаваемые мною отсюда, время от времени стали появляться на страницах газеты. Более регулярной их публикации мешали случавшиеся помехи на линии связи, из-за чего многие мои сообщения поступали в редакцию позже, чем информация об аналогичных событиях из реально существующих мест. Тем не менее когда на днях я сложил опубликованные обрадовские корреспонденции в стопочку, то оказалось, что, собранные вместе, они составляют целую повесть о знаменательных буднях славного райцентра. Считаю своим долгом предложить ее вниманию благосклонного читателя.

УКРОЩЕНИЕ СТИХИИ

В ночь с 9 на 10 января на районный центр Обрадовск обрушилось стихийное бедствие — выпал снег. Густой и пушистый, он шел не переставая в течение 2 часов 58 минут. Даже старожилы не могли припомнить такого сюрприза природы. Случались в Обрадовске снегопады и раньше, но продолжались они то час, то полтора, то даже четыре, а в 1813 году целых шесть часов кряду, но чтобы именно 2 часа 58 минут, такого еще не бывало.

Положение усугубилось тем, что снег пошел в самый разгар зимы, когда столбик термометра показывал десять градусов ниже нуля. Будь снегопад летом, когда ярко светит теплое солнце, коварные снежинки растаяли бы сами по себе, а так, крепко скваченные морозом, они образовали сугробы, которые серьезно осложнили работу городского транспорта.

В это утро работникам коммунального хозяйства и прочим жителям города пришлось идти на работу пешком. Но уже в двенадцать часов дня состоялось первое заседание штаба по борьбе со стихией. Ее слепой силе коммунальники решили противопоставить организованность и инициативу.

В кратчайший срок, всего за четырнадцать дней, был разработан план мероприятий по борьбе со снегом. Он предусматривал 123 раз-

личные акции как стратегического, так и тактического характера. Среди первоочередных единогласно были определены следующие:

1. Провести в коллективах дворников кустовые собрания на тему «Коварство зимы».

2. Провести трехдневный слет (с отрывом от производства) водителей снегоуборочных машин под девизом «Не страшна нам погода любая».

3. Провести в городском Дворце культуры работников управления научно-практическую конференцию «Важнейшие методологические аспекты проблемы организации снегоуборки в населенных пунктах среднерусской полосы в условиях реальной зимы».

4. Командировать бригаду ответственных сотрудников службы коммунального хозяйства в количестве 16 человек в г. Самарканд (Узбекская ССР) для изучения опыта по борьбе с гололедицей и снежными заносами.

5. Ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о командировании группы специалистов в составе тех же 16 человек в г. Ниццу (Франция) для ознакомления с деятельностью тамошнего муниципалитета по предупреждению метелей и буранов.

6. Силами работников котельных создать повсеместно секции «моржей».

7. Вокально-инструментальному ансамблю «Задорные балбесы» впредь обязательно исполнять в современной аранжировке старинную народную песню «Ах ты, зимушка-зима, ты холодная была».

8. Райздраву организовать цикл лекций «Первая помощь при переломах конечностей...».

Остальные 115 пунктов плана мероприятий касались всех без исключения сторон жизнедеятельности такого сложного и трепетного организма, каким является современный город...

И закипела работа. Администраторы не знали усталости. Ежедневно и ежечасно проводились собрания, заседания, симпозиумы, слеты, съезды. Только в первом квартале в общей сложности было произнесено 286 725 докладов, речей и выступлений в прениях по вопросам преодоления зимних трудностей. На изготовление лозунгов и транспарантов, призывающих бороться со снегом, израсходовано 16 323 кв. м высококачественных хлопчатобумажных тканей и 105 кг цинковых белил. По проблематике «Снегопад 10 января и его влияние на инфраструктуру Обрадовска» защищено 17 кандидатских и 4 докторские диссертации.

Но стихия продолжала буйствовать. Несмотря на все перечисленные энергичные меры, сугробы и в апреле еще продолжали лежать на улицах и площадях города. Тогда штаб по борьбе со снегом решил 11 мая провести свое 185-е по счету заседание, чтобы наметить новые рубежи. В ходе этого исторического мероприятия на Обрадовск обрушилось новое стихийное бедствие — пошел грибной дождь.

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

Этого события спортивная общественность Обрадовска ждала несколько десятилетий. И вот свершилось: атлеты клуба «Сибирские пельмени», представляющие местный комбинат того же названия, пробились в финальный круг соревнований на кубок региона по городкам.

Нелегок был путь к подножию городошного Олимпа. Слепой жребий распорядился так, что в предварительных играх противниками «Сибирских пельменей» оказались команды, чье участие могло бы украсить и финальную встречу. Но им были предъявлены более веские аргументы, и один за другим выбыли из борьбы сильные клубы фабрики «Кружевница», лечебно-трудового профилактория и сборная детских дошкольных учреждений. Есть долгожданная путевка в финал! В чем же секрет успеха?

— Никаких секретов у нас нет,— честосердечно признался журналистам старший тренер «пельмешек» (так любовно называют своих кумиров обрадовские болельщики) Серафим Сергеевич Небеснов.— Конечно, хотелось проигрывать достойно, но, чтобы две встречи свести к ничьей, а одну даже выиграть, это, согласитесь, превзошло самые смелые ожидания.

— Лично я расцениваю выход в финальную пульку как спортивный подвиг,— вступил в разговор любимец публики Роман Дубасов.

Рома знал, что говорил. Ведь именно он в решающем поединке с детсадовцами с сорок первой попытки выбил «бабушку в окошке».

— Если нет секретов, то слагаемые ведь были? — настаивал спортивный комментатор, появление которого на телезкране невольно заставляло задуматься о том, что спорт делает человека сильным, стройным и умным.

— Что было, то было,— смущенно потупился многоопытный наставник рыцарей деревянной биты.

Да, слагаемые были, и они составили немалую сумму. Если в начале предварительного этапа сражения за «Хрустальный городок» члены команды получали тарифные ставки пятого-шестого разрядов, то после первой ничьей они уже были оформлены мастерами, а после второй их не без основания стали называть «академиками». Возросли расходы и на содержание тренерского состава. Созданный на базе комбинатовского конструкторского бюро научно-исследовательский институт городошной социологии и психотерапии путем широкого анкетирования заинтересованных лиц и тщательного изучения зарубежных источников пришел к выводу, что у каждого игрока должно быть пять персональных тренеров. Это, во-первых,

обеспечивает коллегиальность, а во-вторых, снимает ответственность.

Современный спорт немыслим и без надежной материально-технической базы. Одна такая база с сауной, бассейном, уютными холлами была создана в живописных окрестностях Обрадовска, другая — на берегу Байкала, где, как известно, подавляющее большинство дней в году солнечные. Немаловажное значение имеют спортивная форма игроков и инвентарь. Чтобы не обижать местных швейников и сполна использовать средства, которые первоначально предназначались для закупки автоматизированной линии формовки пельменей, костюмы и обувь (тренировочные, повседневные, парадные, а также фраки и лакированные полуботинки для возможного приема по случаю возможной победы) были заказаны фирме «Адидас». Биты и городки из красного дерева любезно согласились выточить в одной из африканских стран.

Много сил и средств ушло на то, чтобы подобающим образом провести заключительный этап подготовки к финальным играм. После детальной проработки всех вариантов было решено сначала совершить морской круиз вокруг Европы, а потом вылететь на острова Фиджи, где благоприятные муссоны и пассаты в течение двух месяцев помогут восстановить форму уставших от славы «пельмешек». Консилиум психотерапевтов при команде рекомендовал тренерскому совету прямо с тихоокеанских берегов прибыть к месту соревнований, и лучше всего в три часа ночи. «Противникам это будет как снег на голову,— объяснили психотерапевты,— а наши атлеты, чья нервная система весьма чувствительна и легкоранима, не успеют зарядиться отрицательными эмоциями и первую встречу проведут как бы в полуслоне».

Забегая вперед, скажем, что так и случилось. Но прежде о составе команды.

Неизменный капитан «Сибирских пельменей» Станислав Дрожащий. Он учащийся первого курса пищевого техникума. Женат. У него двое детей и трое внуков. Станислав принимал участие во всех 29 попытках пробиться в финал. Личное достижение — восемьдесят бит на «колодец».

Главный забойщик Роман Дубасов. Брюнет. Рост 153 см. Вес 101 кг. Немногословен. Разведен. Любит собирать грибы. Роме принадлежит рекорд результативности — в 1978 году он выбил за сезон 16 городков.

Душа команды Эдуард Недопонимани. Знает четыре анекдота. Такой человек незаменим при поражениях, от которых никто не застрахован. Эдик очень любит музыку — его квартиру украшают одиннадцать стереосистем японского производства.

И, наконец, дебютант команды Глеб Ханыгин. Этого игрока отличает тонкое позиционное чутье. И хотя за свою жизнь в большом спорте Глеб еще ни разу не добросил биты до городошного поля, тренеры без колебаний включили его в состав команды, полагая, что

в решающих встречах он сумеет раскрыть свои функциональные возможности.

Надо сказать, что, несмотря на единодушное одобрение тренерским советом кандидатуры Ханыгина, его участие в играх долгое время было под вопросом. Дело в том, что Глеб приехал в Обрадовск недавно и по правилам ему никак не полагалась трехкомнатная квартира, а на меньшую он, естественно, не соглашался. Но недаром говорят, что городки — самая популярная игра и ради ее развития отдельные лица и целые организации готовы пойти на все. Когда Ханыгин в третий раз предъявил свой ультиматум по поводу квартиры, в завком пришел ветеран комбината токарь-универсал Иван Иванович Добродеев, значившийся в очереди на получение жилья под № 1, и бодро сказал:

— Отдайте хлопчику жилплощадь, что мне предназначалась, а я еще погожу.— И, обращаясь к Глебу Ханыгину, отечески добавил:— Вы только, ребятки, не посрамите чести родного комбината.

— Это, батя, непринципиально,— рассудительно ответил дебютант.— Сколько до меня срамили, и ничего, ни у кого потом квартир не отнимали...

Да, с таким составом можно было рассчитывать на многое. И первая же встреча, та, что проходила как бы в полуслне, это подтвердила. Вот что сказал после ее окончания С. С. Небеснов:

— Хотя формально мы проиграли, фактически одержана выдающаяся победа. В ходе встречи наши игроки проделали колоссальный объем работы, они произвели тактико-технических действий в полтора раза больше, чем соперники. К сожалению, судьи учитывают только выбитые городки, не принимая во внимание тонно-километры, а для нас, как известно, именно этот показатель является главным. Без ложной скромности скажу, что по тонно-километрам мы в 2,3 раза превосходим пресловутых кудесников биты. Что же касается игроков, у меня к ним претензий нет. Зрителям понравилось, как изящно изгибал локтевой сустав Эдуард Недопонимани, какой легкой походкой шел Роман Дубасов, как скромно вел себя Станислав Дрожащий.

— Да, судейство здесь явно не на высоте,— опережая события, согласился комментатор.— Но при такой блестящей игре, которую показала наша команда, можем ли мы по-прежнему на что-нибудь рассчитывать?

— Я оптимист,— улыбнулся своей знаменитой небесновской улыбкой Серафим Сергеевич.— Главная задача на этом этапе — поднять морально-волевые качества «Сибирских пельменей». Чтобы усилить боевитость команды, в состав нашей спортивной делегации включены тещи игроков. Сейчас ребят развлекают два заслуженных артиста и три конферансье. Но этого, как видите, оказалось мало. Так что спецрейсом к нам вылетают пять вокально-инструментальных ансамблей, четыре куплетиста и один пародист. В запасе остаются

медвежий цирк и кордебалет театра музыкальной комедии. Надеюсь, они не подведут. Тем более что ребята, как и подобает настоящим спортсменам, достойно перенесли поражение и в хорошем настроении пошли осматривать памятник зодчества — местный универмаг...

Как показали дальнейшие события, оптимизм С. С. Небеснова оправдался. «Сибирские пельмени» хотя и не завоевали в очередной раз «Хрустальный городок», но зато показали феноменальный результат: на десять фигур они затратили 16 742 биты.

Вряд ли кому удастся побить этот рекорд в нынешнем столетии.

От автора. Когда материал уже был подготовлен к печати, стало известно, что описанные в нем события к русской народной игре городки не имеют решительно никакого отношения.

ОТКЛИКНУЛИСЬ

В районном центре Обрадовске прослышали, что впредь надлежит повсеместно укреплять производственную дисциплину и решительно бороться с потерями рабочего времени. Естественно, захотелось откликнуться. Поручили это дело широкой общественности. В понедельник к началу трудового дня заполнила она до краев величественный городской Дворец культуры работников управления. Чтобы, не дай бог, не упрекнул кто в недопонимании важности и актуальности проблемы, от каждого предприятия и организации приглашены были на сход — так с подкупающей простотой решили охарактеризовать это мероприятие — по десять правофланговых соревнования, по восемь новаторов, по пять рационализаторов да еще по наставнику с двумя подопечными.

В глубоком трехчасовом докладе председательствующий сжато и обстоятельно нарисовал развернутую картину состояния дел с дисциплиной в городе, которая при объективной тенденции к укреплению кое-где обнаруживала стремление расшататься. Производственные мощности Обрадовска, подчеркнул докладчик, позволяют, в частности, выпускать каждую минуту пару мужских ботинок сорок восьмого размера, но, так как внутренние резервы не приведены в действие, производится в этот промежуток времени лишь пара женских босоножек, правда, того же размера.

В первый день работы схода в прениях выступило 17 человек, во второй — 23. Под аплодисменты присутствовавших самый знатный обрадовский новатор сообщил, что за время, отведенное ему для выступления, он смог бы выточить пятнадцать деталей, и взял обязательство в следующий раз смочь еще больше. Представитель рационализаторов местного пищевого комбината, делясь опытом, доложил, что на предприятии в честь трудящихся, вовремя приходящих на работу, поднимаются флаги, а лицам, не допускающим

злоупотребления на рабочих местах, вручаются переходящие вымпелы. Продолжив разговор о моральных стимулах, представитель профсоюзного актива города рассказал, какой большой воспитательной силы заряд несет такая акция, как выдача премий прогульщикам через специальные кассовые окошки, выкрашенные в черный цвет.

Словом, все выступавшие единодушно высказались в том плане, что на работе все-таки надо работать. А в заключение группа энтузиастов порядка внесла на рассмотрение схода резолюцию, предусматривающую провести месячник взаимопроверки целесообразного использования рабочего времени. Мыслилось так: коллективы заводов направят рейдовые бригады в магазины, ателье, ремонтные мастерские, где жители города теряют массу времени. В свою очередь, представители сферы услуг нагрянут на предприятия индустрии, чтобы проверить, все ли стоят у станков и пультов.

Чтобы придать делу «всенародный» размах, решено было обеспечить ежедневное участие в рейдах по борьбе с потерями рабочего времени в первую очередь народных контролеров, народных дружинников, народных заседателей и народных артистов.

Успешно завершив месячник, обрадовцы хотели было и дальше укреплять дисциплину, только, к своему изумлению, обнаружили, что она исчезла неизвестно куда.

МОЛОТЬБА

Докатилась до районного центра Обрадовска весть, что нынешней уборке урожая рекомендуется создать надежное обеспечение. Только вот беда: подробности о том, каким именно оно должно быть, затерялись где-то по дороге. Другие бы приуныли и, чего доброго, стали бы докучать вышестоящим инстанциям просьбами растолковать, что это за обеспечение да с чем его едят. Обрадовские же отцы города поступили иначе.

Во-первых, умозаключили они, если обратиться наверх за разъяснениями, то там очень даже просто могут подумать, будто мы какие-то недотепы. Во-вторых, предыдущая весть, полученная нами, заключала в себе совершенно недвусмысленное требование проявлять самостоятельность и творчески дерзать. Ну, а в-третьих, кашу маслом не испортишь, и если организовать как можно больше обеспечений на любой вкус, то одно из них наверняка окажется надежным.

И, рассудив так, принялись обрадовцы действовать, или, говоря современным языком, реагировать.

Перво-наперво учредили районную совещательную комиссию по обеспечению надежного обеспечения уборки богатого урожая (сокращенно — РСК «Молотьба»), включив в нее представителей заинтересо-

сованных ведомств и организаций. Так как в хлебе (кто в ржаном, кто в пшеничном, а кто и в ситных булках) оказались заинтересованными все без исключения, то комиссия получилась на редкость представительной. Для оперативного руководства она создала штаб, которому вменила в обязанность разработать стратегию и тактику, и сформировала соответствующие отряды обеспечения, призванные воплощать в жизнь стратегические замыслы и тактические придумки непосредственно на местах. В порядке морального поощрения, а также в целях устранения возможной непродуманной критики в их адрес члены отрядов получили наименование бойцов.

Перед тем как ринуться в битву за обеспечение урожая, штаб провел трехдневную духоподъемную подготовку, в ходе которой вызванные в райцентр директора совхозов, председатели колхозов, главные и просто агрономы, бригадиры и звеньевые получили 98 разносов, 113 накачек и 426 отеческих внушений. После этого можно было смело приступать к решению поставленных задач.

Ранним росным утром во всех хозяйствах района высадил свои десанты отряд риторического обеспечения уборки. Уже к полудню штаб получил первое победное донесение.

В колхозе «Восход» удалось обеспечить полновесной добротной риторикой 99,2 процента механизаторов! Правда, 0,8 процента, оказавшиеся знатным комбайнером Иваном Петровичем Сидоровым, в ответ на приглашение посетить в обязательном порядке лекцию на тему «Кризис перепроизводства кокосовых на атолле Фунафути» смачно сплюнули и выразились в том плане, что им некогда, потому как пшеничка уже поспела.

— Во-во, и мы о том же печемся,— обрадовались десантники.— Сообщение о кокосовых больше часа не займет, а потом всласть поговорим о цене рабочей минуты на жатве. У нас и выкладки есть. Знаете, сколько она, минута, стоит в масштабах района?..

Но Иван Петрович исхитрился вырваться из цепких рук бойцов-риторов, поднаторевших вольной борьбе с оппонентами на защите диссертаций, и рванул напрямик через буераки к своей загонке, где его ждала верная «Нива». Однако к комбайну механизатора не подпустили. Оказалось, что его степной корабль и еще два «Колоса» и три «Сибиряка» временно отвели под артистическую уборную для девичьего хоровода «Клубничка».

Это уже действовали бойцы и их боевые подруги из отряда эстрадно-развлекательного обеспечения. Они предложили вниманию участников страды массовое действие «Ой вы кони, вы кони стальные», которое открывало «Неделю первого снопа». (В скобках надо заметить, что РСК «Молотьба» сократила означенную неделю до двух дней, подсчитав, что если каждому отряду обеспечения выделить по неделе, то всю кампанию не удастся завершить до начала посевной.)

Итак, в течение 48 часов на сцене, сооруженной среди разлива

янтарной пшеницы «безостая-1», сменяя друг друга, показывали свое искрометное искусство народные театры драмы, комедии, оперы и балета, оперетты и пантомимы при городском Дворце культуры работников управления; многоголосый сводный хор сотрудников административно-хозяйственного аппарата районных организаций и учреждений, вокально-инструментальный ансамбль «Задорные балбесы». Так как комбайнеры по известной причине не смогли завести свои машины, то ни одного колоска сжать не удалось, и в качестве первого снопа фигурировал муляж, искусно выполненный в свободное рабочее время умельцами второго вычислительного центра городского треста по приему стеклянной посуды у населения.

...И на восьмой день страды не удалось Ивану Петровичу выехать в поле. Путь ему преградил отряд афористического обеспечения богатого урожая. Троица бородатых плечистых мужиков целый день любовно выписывала на боках его комбайна крылатые изречения доморощенного поэта Гермогена Новодевичьего:

Чтобы ниве тучной быть,
Надо агротехнику любить.
Механизатор!
Не будь
тетерей,
Не допускай
сверхнормативные
потери!
Пусть свято помнят
все из нас:
На жатве дорог каждый час!

А потом настал черед отряда ярмарочного обеспечения, который прямо в поле развернул широкую выставку-продажу мебельных гарнитуров и сложной бытовой техники. Исход третьей недели ознаменовался тем, что боец отряда предолимпийского обеспечения Василий Подберезовский, завершая показательные выступления перед механизаторами, завязал узлом передний ведущий мост «Нивы», чем вывел агрегат из строя. Пришлось его ставить на прикол, так как, когда создавали в Обрадовске отряды обеспечения уборки, то в спешке упустили из виду обеспечение запчастями, ну и еще горячим питанием.

Зато этот небольшой пробел, о котором и упоминать-то не хочется, с лихвой возмещали остальные отряды — этического, эстетического, поэтического, прозаического, публицистического и целого ряда других обеспечений битвы за богатый урожай. Каждый из них, не жалея ни своего, ни чужого времени, старался внести достойную лепту. Так, за два месяца бойцы отряда писчебумажного обеспечения намолотили оперативных сводок, докладных записок и рапортов общим весом 18 тонн. Широко была подхвачена инициатива бойцов

отряда психологического обеспечения, действовавшего в совхозе «Радуга». Они стали проводить задушевные беседы не только днем, но и ночью.

На шестьдесят седьмой день уборочной кампании на ее передний край прибыл объединенный отряд статистически-социологического обеспечения. Комбайнерам пришлось надолго заглушить моторы — предложенная им анкета об эффективности проделанной работы по надежному обеспечению уборки содержала 832 вопроса.

Ознакомившись с результатами анкетирования, штаб районной совещательной комиссии «Молотьба» возликовал. Еще бы! Такими впечатляющими цифрами не мог похвастаться никто из соседей. Достаточно сказать, что в ходе сражения за большой хлеб в Обрадовском районе на проведение различного рода мероприятий было затрачено 708 398 человеко-суток. Этого оказалось бы достаточно, чтобы за один световой день сжать зерновой клин, равный по площади Бельгии, Нидерландам и Люксембургу, вместе взятым. Причем серпами.

МОНУМЕНТ

Всем хорош районный центр Обрадовск! Раскинулся он, подобно Риму, на семи холмах, омывается величественной рекой Обрадовкой, необычайно живописны окрестности города, а главное, населяют его люди трудолюбивые и оптимистичные. И лишь одним обделила судьба этот населенный пункт — нет в нем достопримечательностей. Соседи слева воссоздали в мраморе колокольню, с которой, по преданию, сиганул звонарь Игнашка, решивший утереть нос братьям Монгольфье. Соседи справа отгрожали двухсотметровую стелу в ознаменование случившегося там в начале XVIII столетия полного солнечного затмения. А вот в Обрадовске ну буквально ни одной достопримечательности, хоть шаром покати. Очень огорчало это обстоятельство обрадовцев: приезжают гости, порой высокие, а изумить их нечем.

Поэтому легко понять воодушевление, охватившее широкую общественность, когда в городской газете появилась статья местного краеведа Эдуарда Каллистратовича Утлогузова под интригующим названием «Обрадовску — 1000 лет!». Пытливый краевед, перечитывая былину о Чуриле Пленковиче, сделал потрясающее открытие. В этом фольклорном произведении, в частности, говорилось, что оный богатырь Чурило, едучи с дружиной, насчитывавшей десять дюжин добрых молодцев, во стольный град Киев ко двору князя Владимира, заблудился в дремучем лесу и блуждал в нем тридцать лет и три года. Когда же наконец выбрался из чащи на берег быстрой реки, то страшно обрадовался, что вполне естественно, и повелел воздвигнуть на этом месте град, лепотою (то есть красотой) не уступающий славному Киеву.

Тщательное прочтение этого эпизода убедило Э. К. Утлогузова, что речь в данном случае идет об основании именно Обрадовска, потому как Чурило, выйдя из леса, обрадовался. Косвенным же подтверждением такой гипотезы, по мнению краеведа, служило следующее обстоятельство: если провести на карте линию от Обрадовска до Киева, то она будет совершенно прямой, а Чурило, судя по его характеристике, был не настолько глуп, чтобы ехать к цели кружным путем. Но мало того, что в былине называлось имя основателя Обрадовска, теперь не составляло труда определить и возраст города. Известно, что богатыри подвизались при дворе князя Владимира до принятия последним христианства, значит, не позднее 988 года, но и не раньше 980-го, когда он начал княжить. Здравый смысл подсказывал: следовательно, Обрадовск заложен был Чурилой в 986 году. Таким образом, в 1986 году городу исполняется ровно тысяча лет!

Железная логика энтузиаста-краеведа убедила широкую общественность города в правоте его версии, и она приняла официальное постановление, переводящее гипотезу тов. Утлогузова в разряд строгих научных фактов. А раз так, то возникло естественное желание отметить достославный юбилей, да не как-нибудь, а чтобы непременно утереть нос кичливым соседям. Долго рядила и судила созданная по такому случаю юбилейная комиссия и в конце концов наметила длинный список мероприятий, главным из которых было сооружение на пустующем седьмом холме, предназначавшемся ранее под обрадовские «Черемушки», монумента в честь основателя города Чурилы Пленковича.

Большинство пунктов в организационном плане не представляли ничего сложного, а вот монумент, конечно, хотелось заиметь такой, чтоб всем монументам был монумент. Поэтому обрадовцы объявили конкурс на лучший проект и установили подобающую премию.

Из поступивших на конкурс 117 проектов 115 юбилейная комиссия решительно отвергла по причине отсутствия в них необходимого величия. Остались два, заслуживающие внимания. Местный скульптор предложил наваять из бронзы сто двадцать конных статуй в натуральную величину по числу дружинников Чурилы и расставить их по склонам холма, а на вершине установить самого Чурилу, уже спешенного. Масштабен и оригинален был этот проект, но, увы, его пришлось отвергнуть, так как выяснилось, что бронза нынче в большом дефиците.

Проект, представленный коллективом иrogородних скульпторов и архитекторов (сплошь отмеченных и удостоенных), был не менее масштабен, а по замыслу более смел и оригинален. Корифей монументальной пропаганды замыслили на скромном малахитовом постаменте, к которому вела мраморная лестница из тысячи ступеней, установить скульптуру из нержавеющей стали ростом чуть ниже Останкинской телебашни.

Этот вариант памятника основателю Обрадовска поначалу вызвал среди членов юбилейной комиссии легкое замешательство. Дело в том, что выставленный на их обозрение эскиз являл собой небрежно одетую даму. В правой, опущенной вдоль туловища руке она держала кувалду, а под мышкой — толстенную книгу, очевидно, энциклопедический словарь. На ладони левой, протянутой вперед, лежала увесистая гроздь винограда. Босой ногой дама попирала трех тщедушных типов с весьма непривлекательными физиономиями.

Первым подал голос самый молодой член комиссии.

— И-и-извините,— сказал он, заикаясь от смущения.— Но мы объявили конкурс на памятник Чуриле Пленковичу, некоторым образом богатырю, а вы нам предлагаете, и-и-извините, женщину.

С кресла поднялся руководитель авторского коллектива.

— Это и есть Чурило,— снисходительно усмехнулся главный скульптор.— Вернее, олицетворение глубинной сути этого богатыря. Нам видится Чурило Пленкович как носитель и выразитель идеи рождения нового; в данном случае города Обрадовска. А рождать, думаю, вы согласитесь с этим, сподручнее женщине.

Молодой член комиссии был посрамлен.

— Однако,— взял слово пожилой член комиссии,— почему Чурило, то есть идея Чурилы, одета не в кольчугу и держит не щит и меч, а молоток, книжку и виноград?

— Видите ли,— еще более снисходительно усмехнулся корифей,— произведение искусства, даже посвященное далекому прошлому, должно быть глубоко современным. Молот и книга — это олицетворение научно-технической революции, которая, я уверен, не обошла стороной и Обрадовск...

— А одежда,— позволил себе пошутировать председательствующий,— олицетворяет положение дел на наших предприятиях легкой промышленности.— И уже серьезно заметил:— Думаю, мы должны поблагодарить товарищей за критику, выраженную в пластической форме, и сделать соответствующие выводы.

— Ну, а виноград? При чем здесь он?— решился подать голос секретарь комиссии.— Если он олицетворяет сельское хозяйство, то у нас эта ягода не произрастает, у нас все больше картошка да лен-конопель.

— Виноград еще у древних греков символизировал изобилие,— с места подсказал один из членов авторского коллектива.

— Это меняет дело,— снял свое возражение секретарь комиссии и, не желая прослыть полным невеждой, поспешил добавить:— А уродцы, которых топчет... гм... некоторым образом образ Чурилы, вероятно, олицетворяют поганых половцев?

— Не половцев,— обиженно засопел выдающийся мастер резца,— а антиподов нашей морали — хулиганство, пьянство и бюрократизм.

Еще кто-то выразил сомнение, что выделенный под монумент холм

низковат для тысячи ступеней, придется подсыпать земли, но вся необходимая техника задействована на обводнении поймы, которая была ошибочно осушена два года назад. Выход подсказал присутствовавший на обсуждении председатель городского статистического управления.

— А кто нам мешает,— спросил он,— построить лестницу из ста ступенек, но считать каждую из них за десять?

Все согласились, что действительно никто не мешает.

— Я думаю, не может быть других мнений,— подвел итог дискуссии председатель комиссии.— Проект наших уважаемых ваятелей отличается несомненными художественными достоинствами, а главное, они предлагают соорудить монумент из материала, которого у нас в достатке. Вы знаете, что привязанный в прошлой пятилетке к нашему городу завод столовых приборов еще не вышел из стадии проектирования, а листовая сталь уже начала поступать и ею буквально завалены все подъездные пути. Фронт погрузочно-разгрузочных работсужден до минимума, станцию лихорадит, и спасти нас может только предлагаемый товарищами стальной Чурило.

На том и порешили. Как известно, монументы имеют особенность возводиться быстрее, чем, скажем, предприятия легкой и пищевой промышленности, поэтому обрадовский Чурило рос не по дням, а по часам и в скором времени поднялся над городом во всей своей красе. Правда, замысел известных скульпторов и архитекторов до конца воплотить не удалось — на гроздь винограда металла не хватило.

Юбилейная комиссия составила соответствующую петицию в вышестоящую инстанцию с просьбой допоставить еще хотя бы два-три центнера нержавейки, а заодно пригласила инстанцию на планируемые юбилейные торжества. Точно в срок, отведенный для рассмотрения просьб и жалоб, получен был следующий ответ:

«Рассмотрев ваше письмо за № 13/421, сообщаем, что:

а) по данным Академии наук, упоминаемый вами гр. Ч. Пленкович является не историческим лицом, а плодом богатой народной фантазии;

б) проверкой, проведенной органами народного контроля, установлено, что гр. Ч. Пленкович — персонаж скорее отрицательный, чем положительный;

в) в ходе той же проверки выяснено, что ехал гр. Ч. Пленкович действительно ко двору князя Владимира, но не Красное Солнышко (годы княжения: 980—1015 гг.), а Мономаха (1113—1125 гг.).

На основании вышеизложенного предлагаем перенести тысячелетний юбилей г. Обрадовска на 130 лет. Памятник гр. Ч. Пленковичу считать не соответствующим требованиям времени и в выделении строго фондируемой нержавеющей стали отказать. Возведенный монумент не разрушать, т. к. это потребует немалых расходов, а считать его впредь памятником расточительству и фанфаронству.

Добавить к этому нечего. Разве только то, что обрадовцы принуждены теперь вкушать пищу, включая и свиные отбивные, деревянными ложками. Ведь, по расчетам Госплана, они должны быть обеспечены вплоть до 3433 года (с учетом естественного прироста населения) столовыми приборами собственного производства.

КОГДА РАСТАЯЛ СНЕГ

И снова в районный центр Обрадовск пришла весна. Ласковое солнышко растопило снежные сугробы, и пытливому взору горожан открылись ржавые консервные банки, битые бутылки, пустые сигаретные пачки и прочий мелкий мусор. Собрались тогда отцы города на заседание и стали думать думу, какие мероприятия надлежит реализовать, чтобы впредь содержались в чистоте и порядке улицы и дворы славного населенного пункта.

В обстоятельном докладе отмечено было, что опыт прошлых лет, когда борьба за чистоту велась при помощи ободряющих лозунгов, красочных транспарантов, монументальных стендов, передвижных выставок, симпозиумов, форумов, сходов и научно-практических конференций, полностью себя оправдал, хотя и не принес никаких результатов. Поэтому в целях дальнейшего улучшения надо сделать шаг вперед, а вот какой конкретно — это и предстояло выработать.

Первым слово попросил самый моложавый из отцов.

— Я предлагаю повысить спрос с работников городских служб,— запальчиво сказал он.— И, наверное, нам следует всерьез заняться механизацией уборочных работ, а за счет сокращения управлеченческого аппарата увеличить штат дворников.

— Вы отстали от жизни,— с места подал ехидную реплику самый опытный из присутствующих.— Профессию дворника как неблагозвучную мы упразднили еще пять лет назад и ввели новую современную специальность «оператор дворовых территорий и тротуаров».

— Ну, ладно, пусть не дворники, так операторы,— сконфуженно пролепетал моложавый,— возьмут в руки метлы, скребки, совки и...

— Думаю, каждому должно быть ясно,— перебил незрелое выступление второй заместитель самого уважаемого отца города,— что отвечающее всем требованиям научно-технической революции понятие «оператор» и допотопные совки и метлы — вещи несовместимые. Куда вы нас зовете? В эпоху феодализма коммунального хозяйства?

Посрамленный пропагандист примитивного труда, каковыми, без сомнения, являются операции, выполнявшиеся дворниками, согрел со стыда.

После того как его пепел сняхнули в корзинку для бумаг, поднялся товарищ в мундире.

— Разрешите доложить,— отчеканил он.— В свое время для подметания улиц использовался контингент, поступавший в наше распоряжение на срок до пятнадцати суток. Может быть...

— Нет, нет, нет!!! — замахали руками сразу несколько присутствующих.— Ваши подопечные своими мятными брюками и физиономиями мешали надлежащему восприятию архитектурно-пространственной композиции микрорайонов, а разящий от них аромат искал микроклимат нашего города.

Наступила долгая пауза. Наконец ее нарушил робкий голос с конца стола:

— А что если вместо упоминавшегося... гм... гм... контингента задействовать техническую интеллигенцию?

На несколько секунд все оторопели, но спокойный голос председательствующего вернул им душевное равновесие:

— Неплохая идея! Конечно, небритый, неопрятный субъект с метлой вносит дисгармонию. Но если тот же инвентарь вручить дипломированному специалисту, скажем, конструктору или инженеру-технологу, которые, как правило, всегда при галстуке и в шляпе, то это даже облагородит внешний облик Обрадовска. Впрочем, давайте не будем ограничиваться только прослойкой, пусть каждый коллектив — будь то завод, или фабрика, или научно-исследовательский институт — с полной ответственностью займется уборкой мусора в закрепленном за ним микрорайоне...

Последовала продолжительная овация, после которой председательствующий внес важное уточнение:

— Чтобы заранее показать несостоятельность возможных обвинений отдельных недопонимающих граждан в том, что мы, дескать, перекладываем свои прямые обязанности на плечи других, отвлекая этих других от выполнения их прямых обязанностей, предлагаю такой порядок объявить рожденным стихийным порывом широких масс и оформить его как благородный почин.

Снова последовали аплодисменты. А затем была создана комиссия, которая вопрос проработала в мельчайших подробностях. В принятом Положении о соревновании под девизом «Каждой уличке — приятный облик, каждому переулочку — уютный вид» заслуживают внимания следующие частности:

«...г) в целях лучшего знакомства с родным городом за предприятием, организацией, учреждением закрепляется для уборки территории, наиболее от них удаленная;

е) на всех автобусных и трамвайных остановках укрепить хорошо оформленные таблички с указанием предприятия, убирающего мусор на данной территории, и телефона его профкома, чтобы каждый

прохожий при обнаружении нерадивости смог своевременно просигнализировать;

з) чтобы повысить качество уборки, проводить ее только в светлое время дня, для чего всем КБ, НИИ и прочим подобным организациям перейти на работу в ночную смену;

и) при невозможности выполнить пункт «з» направлять людей на уборку улиц после обеденного перерыва, считая их до конца рабочего дня находящимися в творческой командировке по изучению научной организации труда;

о) если со стороны хулиганов, тунеядцев и трудных подростков будут допущены насмешки типа: «Эй, ты, в шляпе, вон мой окурок забыл подобрать!» или «Что метлой размахалась, очки слетят!», — то на них следует отвечать вежливо и тактично, не теряя чувства собственного достоинства;

щ) контроль за качеством уборки вменить в обязанность операторов дворовых территорий и тротуаров, освободив их от выполнения каких бы то ни было других обязанностей; для оценки качества уборки по пятибалльной системе создать авторитетные комиссии из представителей служб городского хозяйства».

...И, как говорится, пошел набирать силу почин обрадовцев! Уже не осталось в городе ни одного завода, ни одного учреждения, чьи работники не приняли бы в нем непосредственного участия... Хотя, впрочем, нет, одно осталось. Горисполком.

ПОМНИ, ВЛАС!

Если уж говорить начистоту, то в районном центре Обрадовске к небезызвестному злу отношение испокон веку было хотя и отрицательное, но с оттенком некоторой снисходительности и даже благодушия. «Она, конечно, злодейка с наклейкой, много зла приносит,— кручинились иногда отцы и деды города, усевшись вокруг скатерти-самобранки на изумрудном бережку полноводной Обрадовки.— Из-за нее, проклятой, и производительность труда не теми темпами растет, и семейные устои колеблются, и хулиганские проявления случаются. Да только, посудить, не мы же ее внедрили в быт, а Владимир Красное Солнышко. Он же, бают, не дурак был и вообще и в этом деле в частности. Да-с... Опять же распивать на троих в подворотне «бормотуху» и с этической, и с эстетической точек зрения — занятие, действительно не радующее взора, но вот если, так сказать, в узком кругу ограниченных лиц да коньячок, да после финской баньки, да под мобилизующие тосты... Да, нелегонько покончить с этой отрыжкой прошлого. Однако не будем отчаиваться. Глядишь, все само собой образуется, и, может, даже в исторически

короткие сроки не нам, так грядущим поколениям удастся избавиться от нежелательного влечения к спиртному. А пока, пожалуй, не помешает еще по одной...»

В таком вот меланхолическом созерцании жгучей проблемы пребывали обрадовцы немало уж лет, как вдруг однажды утром открыли газету, а там черным по белому написано: ничего само собой не образуется, и упомянутое зло надлежит изживать немедля.

«Ой-ой-ой!» — вздохнули про себя отцы и деды, а вслух громко закричали «Ура!» и не мешкая приступили к реагированию.

По обычью решили прежде всего позаботиться насчет мероприятий, которые, с одной стороны, продемонстрировали бы правильное понимание текущего момента, а с другой — своей масштабностью и своеобычаем утерли бы нос остальным городам и весям. Для составления проекта программы действий привлечены были самые светлые умы, а именно: крупный мыслитель районного масштаба Василий Суслопаров, автор брошюры «Некоторые методологические замечания к вопросу о минимально допустимом количестве граней в гармонически развитой личности», художник-плакатист и оформитель стендов «Не проходите мимо» Ульян Баландин и поэт Гермоген Новодевичий, непременный лауреат городских фестивалей «Обрадовская лира». Все они слыли знатоками рассматриваемого предмета, и потому смело можно было рассчитывать на компетентность их рекомендаций.

Первым слово взял В. Суслопаров. Он высказался в том плане, что, помимо Владимира Святославича, известного также как Красное Солнышко, определенную долю вины за создавшуюся ситуацию несет, как это ни прискорбно, А. С. Пушкин. Александр Сергеевич хотя и был гением, но однажды непродуманно воскликнул: «Подымем стаканы, содвинем их разом!» Эти легкомысленные строчки еще на школьной скамье западают в неокрепшие детские умы, и, взрослея, человек не то чтобы испытывает страх перед стаканом, но порой начинает бездумно следовать ошибочному совету гениального поэта. В связи с этим В. Суслопаров внес предложение впредь в школьных хрестоматиях пушкинские строки давать в следующей редакции: «Поднимем пеналы, содвинем их разом!»

Тезис В. Суслопарова развил в своем выступлении У. Баландин. В частности, он справедливо упрекнул фламандского живописца П. П. Рубенса за назойливую разработку вакхической тематики и внес предложение заменить питейные емкости на полотнах старого мастера изображением, к примеру, вышеупомянутой брошюры предыдущего оратора. Затем плакатист выдвинул смелую идею отказаться от традиционных, но вызывающих нежелательные ассоциации графинов и стаканов на трибунах и впредь ставить на них глиняные кувшины и кринки. Скромно потупившись, Ульян взял на себя обязательство в течение суток создать плакат «Он злоупотреблял алкоголем».

Художник смело назвал столь короткий срок, ибо намеревался использовать для этой цели уже готовый «Автопортрет».

В заключение своими задумками поделился поэт Г. Новодевичий. «Так как в перспективе вместо водки мы будем принимать минеральную воду,— с пафосом сказал он,— было бы желательно для ускорения адаптации, то есть привыкания к незнакомому напитку, открыть на нашем пищевом комбинате специальный цех по газированию «Столичной», «Российской» и «Московской». А разве не дрогнет сердце пьющего, когда, войдя в знакомый магазин, он прочитает над прилавком мой поэтический лозунг:

♦Знайте, Света!
Помни, Влас!
Водке — вето!
Пейте квас!♦

Согласившись в принципе с положениями, выдвинутыми светлыми умами, отцы и деды Обрадовска, памятуя о масштабности, для окончательного их утверждения приняли решение скликать общегородское вече.

...Тroe жителей Обрадовска в открытой вольере пивного зала «Рододендрон» не спеша разливали вторую долгоиграющую бутыль портвейна «Кавказ». Делали они это, особенно не таясь. Правда, пьющие граждане не догадывались, что в их падении виноват Пушкин, но зато были прекрасно осведомлены, что средства, предназначавшиеся на строительство лечебно-трудового профилактория, пошли на отливку вечевого колокола. Да и взять граждан под белые руки было некому. Весь контингент обрадовских блюстителей порядка вот уже вторую неделю участвовал в театрализованном хороводе «Ты да я, да мы с тобой, объявляем пьянству бой!», проводимом по программе месячника «Ни в одном глазу».

ПЕРЕСТРОИЛИСЬ

В районном центре Обрадовске исстари привыкли держать нос по ветру, потому учゅять те или иные новые веяния и тут же должностным образом отреагировать никогда не составляло здесь для должностных лиц особого труда. Где-то еще только в затылках чешут, соображая, что к чему, а в славном городе уже и рапорт заготовлен: докладываем, мол, что пожелание за № 8351 воспринято всем сердцем и исполнено с опережением графика на 100,8 процента. Когда же особенно хотелось отличиться, накидывали, естественно, еще два-три процента, а срок исполнения приурочивали к ближайшей знаменательной дате.

В общем, рекомендация перестроить некоторым образом мозги, чтобы шевелились они впредь в строгом соответствии с четким ритмом

научно-технического прогресса, воспринята была обрадовцами не только без паники, но, как заведено, с горячим энтузиазмом. «Раз надо, значит надо!» — рассудили они и немедля принялись действовать. Да так энергично, что буквально через неделю стало возможным собрать научно-практическую театрализованную конференцию, чтобы обменяться опытом, подбить первые итоги и наметить мобилизующие ориентиры.

Уже внешний вид Дворца культуры работников управления, где собралась конференция, наглядно показывал, сколь крутые перемены произошли в административных головушках. Некогда беломраморные стены были заделаны кладкой обыкновенного красного кирпича — таким образом продемонстрировали обрадовцы свою неприязнь к парадности. По этой же причине 865 погонных метров ярко-алых ковровых дорожек в зале заседаний были заменены такой же длины дорожками более скромного бордового цвета. Их производство, кстати, в кратчайшие сроки освоили на местном текстильном комбинате взамен допотопного ситца, который из-за своей дешевизны занижал уровень благосостояния жителей города.

Первым своим личным опытом умственной переориентации поделился крупный мыслитель районного масштаба, ведающий в Обрадовске вопросами внутренней культуры, Василий Суслопаров. Под аплодисменты присутствующих он объявил, что перестройка мозгов заняла у него ровно четыре минуты семнадцать секунд. Именно столько времени понадобилось ему для осознания необходимости решительной борьбы с шумихой и пустозвонством. В. Суслопаров предложил отменить фанфары и барабанный бой и впредь принимать дутые обязательства под перезвон гуслей и пение пастушьего рожка. Горячее одобрение вызвала и смелая новаторская идея оратора прилагательные «грандиозный», «впечатляющий» и «стремительный» в речах и докладах заменять соответственно на «широкий», «зримый» и «поступательный», существительное «вал» обязательно сопровождать эпитетом «пресловутый», а слова «количество» и «качество» употреблять в соотношении 1:3.

Следующим взял слово директор пищевого комбината Н. Худяков. Свою речь он посвятил насущной проблеме, как поспеть за научно-техническим прогрессом и не оказаться на его обочине. Эту проблему можно решить, подчеркнул передовой директор, лишь при условии широкого внедрения новейших достижений инженерной мысли, о чем свидетельствует и скромный опыт возглавляемого им предприятия. Так, ввод в действие на комбинате установки непрерывной разливки стали позволил освоить производство пельменей в надежной, не боящейся деформации и коррозии металлической упаковке. Только одно это техническое новшество дало ощутимый эффект — дополнительно 10 000 тонн питательной продукции в год, и это притом, что расход сырья, идущего на приготовление самих пельменей, не

увеличился ни на один грамм! Как говорится, овчинка стоила выделки.

— Но жизнь учит,— сказал в заключение Н. Худяков,— не стоять на месте, а дерзать. Обостренное чувство нового, которое охватило нас, подсказало, как добиться очередного успеха без каких бы то ни было капитальных затрат. Освоив выпуск эскимо на палочках из мореного дуба и карельской березы, мы при тех же производственных мощностях и неизменном фонде заработной платы смогли увеличить выпуск продукции в рублях на 300 процентов. Поиск резервов продолжается.

Кардинальная перестройка мозговых извилин, заверил участник конференции начальник коммунальной службы Обрадовска Б. Спинолосов, произошла и в головах работников этой отрасли. Все они дружно повернулись лицом к научно-технической революции. Теперь каждый коммунальник без запинок выговаривает слова «интенсификация», «роботизация» и «компьютеризация». Дворники решительно отставили в сторону допотопные метлы и лопаты — у них на вооружении современные ЭВМ. С помощью умных машин в считанные секунды составляются графики выхода на подметание улиц коллективов проектно-конструкторских и научно-исследовательских институтов города. А слесари-водопроводчики с недавнего времени получили возможность наблюдать за утечкой воды из кранов на экранах дисплеев. Оказалось, что ее вытекает гораздо больше, чем предполагали. Тем самым проект поворачивания вспять всех ручьев бассейна реки Обрадовки получил серьезное техническое обоснование...

Три дня проходила в Обрадовске конференция. Ее участники не без основания расценили проведенное мероприятие как нужное и полезное. А чтобы лишний раз подчеркнуть, что мыслят они теперь совершенно по-новому, решено было соответствующую резолюцию принять не единогласно, как прежде всегда бывало, а при двух-трех воздержавшихся. Только, как ни старались, даже одного такого не удалось найти. И неудивительно, ведь, по данным городского вычислительного центра, в течение недели умственно перестроились 102,4 процента жителей Обрадовска.

НОВОГОДНИЕ МОТИВЫ

Как известно, в канун Нового года положено оглянуться назад, подбить итоги, сделать соответствующие выводы и наметить подобающие планы на будущее. Именно с таким настроем проснулись вчера жители районного центра Обрадовска. Первым делом вытащили они из почтовых ящиков свою любимую городскую газету «Вечерний звон» и, прихлебывая ароматный, душистый грузинский чай, с удовлетворением прочитали в ней следующие сообщения.

Всегда в поиске

Как сообщает центральный вычислительный центр, городское хозяйство Обрадовска в ушедшем году сделало очередной семимильный шаг вперед. В целом план выполнен на 100,5 процента, и это при том, что ни одна из отраслей не справилась с годовым заданием. Помог поиск внутренних ресурсов. Новаторы ЦВЦ подкрутили некоторые гайки у электронно-вычислительной машины «Минск-22», и умный аппарат стал выдавать на каждые десять процентов один сверхплановый.

Впечатляющего успеха добились коммунальники. Теперь на одного обрадовца приходится по цистерне воды в день (с учетом влаги, содержащейся в речах, докладах и произведениях местных художников слова). Порадовали и строители. Творчески переняв опыт работы органов, ведающих исполнением приговоров, они все объекты стали сдавать условно-досрочно с обязательным привлечением к физическому труду представителей интеллигенции.

Горячая страда сейчас у земледельцев Обрадовского района. Несмотря на морозы и метели, они самоотверженно ведут уборку урожая будущего года. Этот временной парадокс объясняется тем, что вот уже на протяжении десятков лет жатва в районе каждый год начинается на неделю раньше, чем в году предыдущем. Нынешняя уборочная страда сильно осложнена, так как она совпала с посевными работами второго года следующей пятилетки, ибо сев по традиции велся ежегодно с десятидневным опережением.

Долгое время с недовыполнением трудились животноводы района. Но после того как они стали включать в план поставок «бычков в томате» и «коровок сливочных», дела заметно пошли на лад.

Поиск резервов продолжается.

Опережая события

Коллективы многих предприятий и организаций славного райцентра вслед за спортивнымиcommentatorами выступили с многообещающим почином повсеместно опережать события. Запевалами стали железнодорожники станции Обрадовск — третий Главный. Они приняли обязательство отправлять пассажирские поезда на полчаса, а скорые на час раньше времени, обозначенного в расписании. По-своему трактовали концепцию ускорения речники. Полюбившиеся жителям города прогулочные речные трамвайчики «Лебедь», «Альбатрос» и «Пингвин» в предстоящую навигацию отдадут швартовы под новыми названиями, более соответствующими ритму сегодняшних будней,— «Стремительный», «Шустрый» и «Летучий обрадовец». Продолжают дерзать пищевики. Вместо устаревшего напитка «Спотыкач» они освоили производство коктейля «Ревность» на кефирной основе.

Живи, зеленая подруга!

Весомый вклад в дело охраны зеленых дружей внесли совместными усилиями работники целлюлозно-бумажного комбината и ученые Обрадовского НИИ дуба и ели. Творческое содружество принесло замечательный плод — освоен выпуск искусственных новогодних елок, которые так любят и детвора, и взрослые обрадовцы. Пушистые и разлапистые творения человеческого ума и рук, они ничем не отличаются от лесных красавиц, хотя родились не в таежной чащобе, а в светлых, просторных цехах передового предприятия. Поражает воображение такой факт. На изготовление искусственной пятиметровой красавицы, что украшает сейчас центральную площадь Обрадовска, ушло ни много ни мало — 158 вековых дубов.

Нипочем капризы моды

Как установили социологи, мода имеет обыкновение меняться каждый год, но зато повторяется через четверть века. Слепой стихии обрадовские обувщики противопоставили трезвый расчет. Вот уже двадцать четыре года они выпускают босоножки одного фасона. Продукции, скопившейся на складах магазинов, будет вполне достаточно, чтобы в наступающем году обуть всех модниц не только Обрадовска, но и Франции, Италии, Испании.

Поступь

Из новых творений

Манят нас неведомые
дали
Интенсификации
и эффективности.
Чтобы мы скорей
их увидали,
Добивайтесь повышения
активности!

Гермоген НОВОДЕВИЧИЙ.
Неоднократный лауреат фестиваля
«Обрадовская лира».

Чемпионы верны себе

Чемпионы района по городкам — атлеты клуба «Сибирские пельмени» встречают Новый год в отличной спортивной форме. Она изготовлена фирмой «Адидас».

ЗАСУЧИЛИ РУКАВА

В районном центре Обрадовске решили покончить с негативными явлениями. Вообще-то с ними здесь можно было и раньше разделаться, да только кто тогда знал, что они именно негативные, а не какие другие.

Вот, к примеру, обрадовские администраторы простодушно полагали обязательным накапливать по каждому делу ворох разного рода бумаг, пока общий вес их не составит полпуда. Ибо как же иначе обозначишь взвешенность и основательность принятого решения отложить рассмотрение вопроса до морковкина заговенья? Теперь же выясняется, такой стиль работы есть не что иное, как чистейшей воды бюрократизм и волокита. Еще пример. Ходил проситель по кругу из кабинета в кабинет и, казалось бы, воочию убеждался в незыблемости принципа коллегиальности. Что тут плохого? Но совсем недавно удалось обнаружить, что это вовсе и не коллегиальность, а перестраховка. Или вот: испокон веку считалось, что высказать в лицо вышестоящему свое мнение о его выдающихся заслугах — значит проявить прямодушие и принципиальность. Ах нет, новейшие исследования с использованием спектрального анализа показали, что в данном случае наблюдается феномен подхалимажа и угодничества.

Обрадовцы, когда им на просходившее глаза открыли, поначалу впали в изумленное состояние и на некоторое время лишились даже дара речи. Как же, мол, угораздило нас так опростоволоситься?! Но тут им деликатно напомнили, что не изумляться надо, а действовать. Засучить рукава и решительно избавиться от всего наносного и нежелательного.

— Ура! — возрадовались самые светлые умы города. — Ведь нас хлебом не корми, дай только вволю подействовать, административную свою силушку явить народу. А уже если дозволено рукава засучить, так мы эти негативные явления, пожалуй, и под самый корень изведем, а то еще лучше переделаем в позитивные. Ведь чему диалектика учит? То, что сегодня белым выглядит, завтра от неаккуратного пользования меняет цвет на прямо противоположный и соответственно, значит, наоборот... Впрочем, чего это мы разговорились, а протокола не ведем. Без документального оформления любой самый умный разговор на пустословие смахивает...

Наведя таким образом самокритику, тут же избрали президиум, наполнили графины водой, позвали стенографистку и объявили заседание инициативной группы по борьбе с негативными явлениями открытым.

Первому предоставили слово начальнику коммунальной службы Б. Спиносову. Его выступление было в духе времени весьма лаконичным.

— Предлагаю,— отчеканил он,— издать специальный приказ, в коем указать дату, начиная с которой все негативные явления следует считать ликвидированными окончательно и бесповоротно. Метод проверенный. Три года назад в своем распоряжении № 398/41 я объявил наш город «радующим взор», и теперь раздражавшие когда-то жителей кучи мусора и выбоины на асфальте вызывают у них, как утверждает наша социологическая служба, тихое умиление.

— Заманчиво! — восхликал председательствующий, но через мгновение огорченно вздохнул. — М-да, заманчиво, однако сегодня это не пройдет. Приказ он, конечно, будоражит воображение, но как бы по нынешним временам не истолковали его, как голое администрирование.

— А что если,— тряхнул забубенной головой непременный лауреат фестиваля «Обрадовская лира» поэт Гермоген Новодевичий,— скликать нам общегородское вече и хором трижды произнести торжественное обещание впредь никому никогда не проявлять ничего негативного. А после этого, если еще в колокола ударить, то, чует мое ретивое, у самого отпетого взяточника душа просветлеет, и он даже без санкции прокурора побежит в казну неправедные деньги сдавать.

— С санкцией-то оно надежней,— подал ехидную реплику плакатист Ульян Баландин,— только все эти вече с колоколами очень уж отдают пустозвонством. Тут, по моему разумению, изобразительное искусство надо задействовать. Предлагаю фасады зданий барачного типа украсить величественными панно, живописующими радость созидания. Человек постоянно воочию будет видеть, что такое хорошо и постепенно волей-неволей забудет про сомнительные удовольствия, которые, как известно, порождают негативные явления.

— А уж это, извините, вы толкаете нас на парадность во всей ее неприемлемой в настоящий момент красе! — с полемическим задором восхликал уязвленный Гермоген.

— Давайте не пререкаться,— строго сказал председательствующий,— а вести разговор по существу. У кого есть дельные предложения, прошу высказываться.

По-настоящему дельных предложений ни у кого не оказалось. Вылез, правда, на трибуну директор пищевого комбината Н. Худяков и промямлил невразумительно, что неплохо бы увеличить выпуск пельменей в сувенирной упаковке, но каким боком деликатесный продукт повлияет на негативные явления, толком объяснить не смог и сконфуженный вернулся на место.

Совсем было приуныли участники заседания, но тут нежданно-негаданно осенило Василия Суслопарова, крупного мыслителя районного масштаба.

— Сподвижники! — торжественно произнес он. — Не с того конца взялись мы за важное дело. Нужна системность. Хотим мы того или

нет, а жизнь заставляет искать новые организационные формы. Смекаете, к чему клоню?

— Не-е,— дружно промычали сподвижники.

— А к тому,— горделиво усмехнулся районный мыслитель,— что самая пора приспела создать в нашем славном городе добровольное общество по ликвидации бюрократизма и других негативных явлений. Иначе нам с ними не покончить.

— Ну, Василий! — не удержались присутствующие от восхищения. — Ко всему ключ подберет. Вот что значит владеть методологией!

— Разрешите ваше восхищение считать за принятие данного предложения? — обратился к участникам заседания председательствующий.

Раздались аплодисменты. Ну, а дальше дело пошло как написаному. В один момент был образован Оргкомитет по созданию добровольного общества ДОЛБНЯ (как сложилась эта аббревиатура, объяснить, полагаю, лишне), единогласно сформирован его состав в составе всех присутствующих и нескольких отсутствующих по уважительным причинам светлых умов и назначена дата первого пленарного заседания...

Ну, берегитесь, негативные явления!

ЭКСПЕРИМЕНТ

Администраторам районного центра Обрадовска развязали руки. Не в буквальном, безусловно, смысле, а в том плане, что освободили их от пут разного рода инструкций и предписаний, которые сковывали инициативу и мешали дерзать. В поступившем напутствии настоятельно рекомендовалось творить, выдумывать, пробовать, проводить самые смелые эксперименты, осуществлять самые дерзновенные замыслы, лишь бы дали они эффект и желательно немалый.

— Это будьте спокойны! — заверили обрадовцы. — Мы к новациям съязмальства тягу имеем. У нас, можно сказать, в крови, или, по современному, в генетическом коде, заложена неуемная страсть чего-нибудь эдакое сотворить, до чего никто из соседей додуматься не мог. А тут уже, не извольте сомневаться, эффект сам собой получается и всегда существует.

И вот стали прикидывать светлые умы города, чем же в современных условиях население славного райцентра и близлежащих окрестностей лучше всего ошеломить.

В ходе обсуждения рождено было немало впечатляющих замыслов, выдвинуты десятки грандиозных проектов. Предлагалось, в частности, закидать всех горожан ондатровыми шапками, воздвигнуть очередной монумент, достигающий главой перистых облаков, вместо устаревающих осетровых начать разведение в реке Обрадовке популярной рыбы минтая, переоборудовать памятник архитектуры

двенадцатого века в закрытый теннисный корт, соорудить царь-печку, на которой можно было бы печь блины диаметром в 250 метров. К этой последней заманчивой идее и стали было склоняться, но тут слова попросил крупный мыслитель районного масштаба Василий Суслопаров.

— Прошу слабонервных крепче сжать челюсти! — торжественно изрек он. — Я предлагаю провести в масштабах города и района следующий новаторский эксперимент: впредь не делать ничего нового, а там, где есть возможность, и вообще ничего не делать.

Несмотря на предупреждение, большинство присутствующих от изумления разинули рты. И раньше В. Суслопаров не раз удивлял неординарностью, парадоксальностью своего мышления, но сейчас его явно занесло. Тут созидать надо, рукава засучивать, благо руки-то развязаны, а он, получается, предлагает их в брюки засунуть или на груди сложить. И потом, какой же может быть эффект, в частности экономический, отничегонеделания? Все это и было высказано Василию.

— Другой реакции я и не ожидал, — усмехнулся мыслитель. — По-настоящему новаторская идея, она и должна поначалу вызывать оторопь. А теперь разрешите аргументировать. Давайте для ясности посмотрим на конкретном примере, какой экономический эффект может принести внедрение моего предложения. Возьмем самое передовое наше предприятие — обувную фабрику «Сапожок». В прошлом году ее коллектив вышел в лидеры отраслевого соревнования, выполнив план на 104 процента. Это было достигнуто прежде всего унификацией продукции — обувщики стали выпускать лишь женские босоножки 48 размера, и сошло их с конвейера четыреста тысяч пар. По данным управления торговли, ни одна пара не продана. На текущий год коллектив «Сапожка» взял обязательство выдать на-гора уже полмиллиона пар босоножек. Товарищи, даже очень приблизительные подсчеты показывают, что если наши передовики остановят конвейер и будут в течение года сидеть рядом с ним сложа руки, то в результате удастся сэкономить порядка десяти тысяч квадратных дециметров высококачественной кожи, пятнадцать погонных километров суровых ниток, на полмиллиона рублей дефицитной фурнитуры. Как видите, экономический эффект выльется не в один миллион рублей. В выигрыше окажутся и сами обувщики. У них значительно вырастут размеры премий за экономию сырья, топлива, электроэнергии. Следует учесть и моральный эффект. Десяткам тысяч горожан и жителей села удастся избежать нервных стрессов, случающихся сейчас с покупателями, когда те видят продукцию фабрики «Сапожок».

— Дело говорит Василий, — подал голос с места народный целитель Степушка Хрумкин. — Опять же, если бы наши повара из кафе «Рододендрон» перестали готовить свои фирменные «котлеты по-

обрадовски», то, считай, не одна сотня трудящихся поправила бы свое здоровье. И больницы, понятно, разгрузились бы, и лекарям облегчение...

— Между прочим,— вступил в разговор ведущий аграрий района Кузьма Изнародов,— я тут прикинул, и выходит, что прекращение выпуска босоножек и фирменных котлет, на которые, сами понимаете, надо расходовать кожу и мясо, позволит нам увеличить стадо крупного рогатого скота как минимум на тысячу голов. И в земледелии предложение В. Суслопарова сулит немалую выгоду. Издревле получали на наших черноземах по тридцать центнеров пшенички на круг. У нас промелиорировано пять тысяч гектаров, и с них мы теперь получаем по шесть центнеров. На этот год мелиораторы замахнулись на две тысячи га. Следовательно, если бы мы дали им сейчас по рукам, то засыпали бы в закрома дополнительно 4800 тонн отборного зерна...

— А как вы видите предлагаемый эксперимент в сфере искусства? — с ехидцей спросил непременный лауреат фестиваля «Обрадовская лира» поэт Гермоген Новодевичий.

— Да очень просто,— саркастически усмехнулся В. Суслопаров. — Вот вы лично прекращаете с завтрашнего дня сочинять и издавать свои произведения. Что остается делать читателям? Они, естественно, обратятся к бессмертным строкам Пушкина и Лермонтова, Некрасова и Тютчева. А как установили социологи, высокая поэзия улучшает душевный настрой, придает бодрость и, следовательно, в конечном счете повышает производительность труда. Вот вам и экономический эффект.

— На самом деле заманчиво получается,— раздумчиво произнес председательствующий. — Только объясни-ка нам, Василий, чем в предлагаемой тобой ситуации отцы города должны заниматься?

— А ровным счетом ничем,— бойко ответил автор новаторской идеи. — Как говорится, заслуженно отдыхать...

Посуровел председательствующий и легонько кулаком по столу пристукнул:

— Твои демобилизационные настроения, Суслопаров, не отвечают требованиям дня. Отдыхать намлагаешь? А кто же, извини, дрова ломать будет?

Переглянулись присутствующие: а и правда, исстари этим делом отцы города занимались. Прекрати они сейчас свое занятие, как бы тогда не замерзнуть. Ведь зимы в Обрадовске, случается, очень суровыми бывают.

В НАЗИДАНИЕ ПОТОМКАМ

Письмо в редакцию

Увы, безжалостное время неумолимо стирает следы предшествующих поколений со ступенек истории. Но не всегда время. Чаще

небрежение и недомыслие отдельных лиц и организаций. Снисходительно посматривают они на доставшееся им наследство в виде материальных и духовных ценностей и, обуреваемые гордыней, кумекают: что бы такое угодить на радость и веселье современникам, какой бы еще град Китеж утопить?

И топят, да не один. А потом приходят потомки и хватаются за голову: эвон сколько памятников зодчества ушло под воду, и все сплошь уникальные, сплошь жемчужины. Повздыхав же, принимают решение: в лепешку расшибиться, но возродить шедевры, вновь явить их миру, потому как созерцание прекрасного вкупе с приобщением к историческому прошлому способствует гармоническому развитию личности и в конечном счете повышению производительности труда. И снаряжаются изыскательские экспедиции, и приглашается для консультаций известный исследователь подводных глубин Жак-Ив Кусто, и для детальной проработки осушения Новокитежского моря создается специальный институт Антиаквапроект и возводится для него здание в сорок пять этажей, и...

И все это, между прочим, денежек стоит. Притом немалых. Не будем, как говорится, далеко ходить за примерами. Воссоздание первоначального облика расположенной в окрестностях Обрадовска усадьбы помещика-самодура начала XIX века Хрисанфа Оболдуева обошлось в 467385 рублей 12 копеек. И хотя реставрация этого типичного образца ложнорусского барокко с элементами псевдорусского рококо была завершена еще семь лет назад, сделанная ею брешь в городском бюджете не заштопана и по сей день.

Что из этого следует? А то, что когда-нибудь и мы, ныне живущие, станем далекими предками, и пытливый наш потомок, возжелавший поглядеть, как же существовали обитатели славного райцентра в 1986 году, с огорчением может обнаружить, что ничего подлинного от нашего времени не осталось — все перекроено, переделано, переиначено на свой лад предыдущим населением. И придется ему, потомку, усугубляя, возможно, нелегкое финансовое положение, выкраивать необходимые средства на проведение реставрационных работ. Между тем эти рубли, ой, как пригодились бы для сооружения, скажем, детского садика «Постреленок» или компот-бара «Эдельвейс».

Именно горячим желанием хоть в какой-то мере облегчить жизнь грядущим поколениям, избавить их от дополнительных расходов и в то же время удовлетворить их законное любопытство и продиктовано наше письмо. Непосредственным же поводом для его написания послужили просочившиеся из прокуратуры слухи о некоторых намечаемых мероприятиях, которые, будь они осуществлены, могут существенно изменить, а если называть вещи своими именами, даже исказить неповторимое лицо Обрадовска.

Лишь благодаря героическим усилиям широкой общественности

удалось спасти ансамбль служебных кабинетов отцов города. Этот выдающийся архитектурно-ландшафтный памятник недавней эпохи бюрократического ренессанса некоторые горячие головы предлагали переделать в краеведческий музей. Чудовищный дилетантизм, граничащий с невежеством! Ведь изменение функционального назначения любого здания неминуемо ведет к необратимым переменам как его внутреннего содержания, так и внешнего вида. Печально, но эту аксиому, которую надо знать со школьной скамьи, пришлось растолковывать добрых полгода, прежде чем на административных фасадах появились долженствующие таблички: «Памятник казенного зодчества 60 — 70 годов XX века. Охраняется...»

Но недолго пришлось нам испытывать чувство законного удовлетворения. Все настойчивее циркулируют слухи о новых готовящихся акциях непродуманного характера. В частности, очевидно, буквально поняв призыв к перестройке, некоторые ставят вопрос о перестройке летней резиденции приемщика стеклопосуды Никиты Волконского в пионерский лагерь. Другие ведут разговоры о том, что надо бы преобразовать квартиру заведующей сектором учета и распределения жилой площади Антонины Лапкиной в общедоступную кунсткамеру. Третий же доходят до того, что предлагают снести личный гараж директора плодовоощной базы Никодима Капустынца и разбить на этом месте городской парк культуры и отдыха.

Не поддадимся, товарищи, эмоциям! Посмотрим на вещи здраво. Прежде всего перечисленные предложения не выдерживают никакой критики с экономической точки зрения. Владельцы уникальных сооружений в кругу друзей и знакомых неоднократно подчеркивали, что содержать в порядке эти строения стоит немалых средств. Таких денег в горисполкоме просто-напросто нет. Тем более нет их там для какой-либо конкретной перестройки в примитивном смысле этого слова. И потом, где же логика? Зачем взваливать дополнительные расходы на местные органы, если такое под силу частным лицам?

А главное, о чём уже было говорено выше: давайте помнить о потомках, о людях третьего тысячелетия! Вдруг им захочется узнать, а как в конце двадцатого века поживали простые советские бюрократы, взяточники, жулики. Выйдут они тогда на балкон своей крупнопанельной пятиэтажки, справедливости ради тоже сохраненной на века, глянут окрест, и предстанут их взору в нетронутом своем великолепии усадьба скромного приемщика стеклоторы, особняк рядовой сотрудницы коммунальной службы, подсобная постройка торгового руководителя среднего звена. И, вытирая слезу умиления, с завистью вздохнут потомки: «Умели же жить люди!»

От имени широкой общественности Василий Суслопаров, мыслитель; Гермоген Новодевичий, поэт, непременный лауреат фестиваля «Обрадовская лира»; Эдуард Утлогузов, краевед.
г. Обрадовск.

АВИТАМИНОЗ

Научно-популярный роман

Глава первая,
в которой автора навещает его давняя
знакомая и открывает ему глаза

— Боже! Какой ты краснощекий! — воскликнула Лора.

Я самодовольно ухмыльнулся. Лора, а с недавних пор, как стала бабушкой, уже Лариса Алексеевна, была моей однокурсницей. Последний раз мы виделись лет пять назад, и поэтому, не скрою, ее восклицание порадовало меня: значит, выгляжу я еще молодцом.

— Нет, какая сила воли! — Она всплеснула руками: — Он даже улыбается!

— А почему, собственно, мне не улыбаться? — удивился я.

— Ты что, притворяешься? Или тебя держат в неведении? — вопросами на вопрос ответила Лора.

— Послушай, в чем все-таки дело, черт побери?! — Я, кажется, начал терять терпение.

— Да, все сходится,— грустно констатировала Лора. — И этот румянец и эта необъяснимая вспыльчивость. Разве врачи не предупреждали тебя?

— Какие врачи? Я не помню, когда был в поликлинике.

— Ты знаешь, я тоже давно уже не доверяю официальной медицине. — Лора явно обрадовалась моему признанию. — Что могут наши врачи, если все они исповедуют псевдогуманизм? — И она очень артистически передразнила всех наших врачей: «Головка, говорите, болит? Из носика течет? Горлышко пощипывает? Не волнуйтесь, больной, абсолютно ничего страшного. Сейчас я вам выпишу рецепт. Попьете таблеточек, микстурочки сладенькой по чайной ложечке, горчичнички поставите, и все как рукой снимет». А больному наоборот хуже становится. Почему? — Лора вопросительно посмотрела на меня.

— А действительно, почему это ему хуже стало? — поинтересовался я.

— А потому, — торжественно объяснила она, — что его организм де-мо-би-ли-зо-ван (именно так, по слогам было произнесено это слово) успокоительными сентенциями представителя официальной медицины. Белые шарики — полагаю, тебе известно, что именно они призваны бороться с этими гадкими вирусами и микробами — наивно верят, что «ничего страшного нет», и продолжают вести безмятежную жизнь. И их можно понять. Зачем суетиться, если тебя об этом никто не просит?! Кстати, ты как человек интеллигентный, наверное, слышал про методику врачевания, которую применяет народный целитель Степушка Хрумкин?

— Нет, — пробормотал я, конфузясь оттого, что, кажется, не отвечаю требованиям, предъявляемым ныне интеллигентам.

— Так вот, — наставительно сказала Лора, — народный целитель добивается потрясающего эффекта, потому что решительно отвергает должно понимаемое милосердие. На что бы ни жаловался пациент, Степушка ставит всегда один-единственный диагноз: «Допрыгался, милок! Не сегодня-завтра хватит тебя кондрашка!» Представляешь, каково такое услышать?

Я представил и содрогнулся.

— Во-о, и тебя проняло! — просияла Лора. — А догадываешься, что с больным делается? Правильно, с ним случается шок. Или, другими словами, он в этот момент испытывает колоссальные эмоциональные перегрузки, так называемый стресс. Но что такое стресс для человека? — Лора порылась в своей сумочке, вытащила из нее какой-то листочек и, заметив, что я удивленно слежу за ее действиями, пояснила. — Это выписка из последней брошюры Степушки Хрумкина «Тело аки сосуд хворобы». Послушай, как образно и в то же время точно он пишет: «Встряс организму завсегда пользителен. Он навроде милицейского свистка заставляет встрепенуться: чего-то неладное случилось!» — Здесь цитата закончилась, Лора победоносно взглянула на меня: каково, мол, а? — и дальше продолжила уже своими словами: — В общем, все жизненные ресурсы в момент стресса мобилизуются, и эти самые шарики, о которых я тебе говорила, услышав сигнал тревоги, проникаются сознанием опасности и, понимая, что лучшая защита — это нападение, стремительно атакуют противных вирусов и микробов. Те не ожидали такого натиска и терпят сокрушительное поражение. Болезнь побеждена.

— Ура! — невольно воскликнул я.

— Погоди радоваться, — вздохнула Лора. — В твоем случае, боюсь, все будет не так просто.

— Ну, не тяни! — взмолился я. — Что все-таки у меня?

— Мужайся! — Лора крепко сжала мою руку. — Кто-то должен был открыть тебе глаза. Пусть это сделаю я. Так вот, все признаки

говорят о том, что у тебя... — Она выдержала паузу, во время которой я явственно услышал, как в бешеном темпе, сделавшем бы честь любому виртуозу ударнику, отбивает барабанную дробь мое сердце, и горестным шепотом закончила: — У тебя... авитаминоз.

*Глава вторая,
ставшая самостоятельной лишь потому, что
диалог, начатый в первой, непомерно затянулся*

... — И только-то! — присвистнул я, испытывая не то чтобы облегчение, а скорее разочарование. (Наверное, таким же обманутым чувствует себя руководящий жулик районного масштаба, полагавший, что своим воровством он весь мир изумит, а его, поймавши за руку, лишь пожурили и даже зыгворъ объявили без занесения.) — Нашла чем напугать! Авитаминоз — ведь это что-то детское...

Видно, я легкомысленным восклицанием обидел Лору, потому что она насупила брови, если такое выражение подходит к тем тонюсеньkim черным ниточкам, что ровными дужками окаймляли сверху ее глаза, и сокрущенно покачала головой:

— Да-а, медицинские познания у широких кругов населения, и ты тому наглядный пример, находятся на уровне каменного века. Дорогой мой, авитаминоз, да будет тебе известно, первопричина доброй дюжины заболеваний, из которых инфаркт выглядит самым милым. Устраивает тебя перспектива получить его?

— Ни в коей мере! — искренне признался я.

Скажу откровенно, уверенный тон Лоры, которым она говорила об этом самом авитаминозе, не только поколебал мое иронически-легкомысленное отношение к ее словам, но и зародил во мне смутную тревогу. Я, каюсь, действительно полный профан в медицине. А ведь она не стоит на месте. Каких-нибудь сто лет назад всех болезней-то было по пальцам перечесть, а сейчас их уже сотни, если не тысячи! Да и старые недуги как изменились! И, увы, не в лучшую сторону. Простой добрый насморк стал теперь «острым респираторным заболеванием», а раз «острым», тут уж, значит, шутки с ним плохи. Тихую патриархальную простуду, которую одно удовольствие было изгонять при помощи баньки, стаканчика перцовой настойки и чая с малиновым вареньем, после изобретения антибиотиков удалось трансформировать в загадочный гонконгский грипп, который не признает ни перцовки, ни варенья. Вот и авитаминоз, кто его знает, во что он нынче превратился!

— Считай, тебе крупно повезло! — отвлек меня от грустных размышлений бодрый голос Лоры. — Я ведь чувствовала, что с тобой что-то стряслось. Поэтому я и здесь. Не удивляйся, просто у меня открылись телепатические способности. Да-да, телепатические. Мой

Вовик (так Лора называет своего супруга) тоже никак не мог поверить, хотя именно из-за него они и обнаружились. Представь, как только он задерживается на работе, у меня перед глазами возникает самое настоящее видение: стоит мой Вовик в пивном зале, что рядом с его службой, вместе с сослуживцами Ильей Федоровичем и Валентином Алексеевичем. Заявляется он домой, вздыхает жалобно, мол, опять местком затянулся или заставили срочно планы корректировать, а я ему смотрю пристально в глаза и выкладываю: не ври, пиво пил с тем-то и с тем-то. Сначала он думал, что я случайно угадываю, но после двадцатого точного попадания признал: «Ну, Лорочка, а ты, оказывается, телепат!»

— И что, так ни разу и не ошиблась? — изумился я.

— Иногда ошибаюсь, — самокритично призналась Лора. — Это, когда они не только пиво пьют. И представляешь, в таких случаях видение бывает каким-то расплывчатым, туманным. А сегодня вот ты встал перед глазами. Я в ваш универмаг заехала, обещали здесь кое-что выбросить. Но, оказалось, приехала рано, выбросят только после обеда. Вышла я из магазина, стою, размышляю, как убить эти три часа, и вдруг в голове возникает твой четкий образ. И этот образ, извини, улыбается жалкой и глупой улыбкой, и я буквально кожей почувствовала: с тобой что-то неладно. И видишь, не ошиблась. У тебя типичный авитаминоз. Его первый признак — покраснение щек.

Я взглянул в зеркало. Щеки у меня на самом деле были румяные. А что если это действительно признак серьезного заболевания? Память услужливо подсказала, что в классических романах именно румянцем были покрыты щеки умирающих героинь.

— Но откуда же он мог взяться у меня этот авитаминоз? — стыдясь своего жалобного голоса, тихо-тихо выдавил я. — Ведь я же не курю. — Когда-то случайно мне попался журнал «Здоровье», и я вычитал, что никотин убивает не только лошадей, но и витамины.

— Ну что ж, давай попробуем установить причину твоего заболевания. — Лора на секунду задумалась. — Румянец, это ясно, как дважды два, вызывается сужением сосудов. Согласен? — Я кивнул, но она все же сочла нужным объяснить. — Когда сосуды суживаются, кровь, естественно, с натугой пробивает себе дорогу, а от натуги, как известно, человек краснеет.

Я был буквально сражен столь гениально простым и очевидным доказательством болезненного происхождения моего румянца, которым я так глупо гордился каких-нибудь четверть часа назад.

— А знаешь ли ты, что вызывает сужение сосудов? — спросила Лора, когда я слегка пришел в себя.

Нет, этого я, к стыду своему, не знал, и мне осталось лишь потупить глаза под ее строгим взглядом.

Глава третья.

из которой любознательный читатель может почерпнуть
кое-какие небезынтересные сведения

— Сужение сосудов, как правило, объясняется избытком холестерина.— В голосе Лоры появились учительские интонации.— Надеюсь, тебе известно, что такое холестерин и из чего он вырабатывается?

Это ее постоянное «надеюсь, тебе известно», когда речь заходила о вещах мне абсолютно неведомых, заставляло меня чувствовать себя не выучившим урок первоклассником. Но отвечать что-то надо было, и я промямлил:

— Холестерин... Гм, холестерин. Название явно синтетическое. Какая-нибудь новинка?

Лора закатила глаза, и я понял, что ответ не сходится.

— Холестерин, запомни это,— наставительно сказала она после того, как ее глаза, наткнувшись на невидимую преграду и не сумев преодолеть ее, откатились обратно,— не имеет никакого отношения к синтетике. Это, как бы тебе попроще объяснить, очень гадкое и противное вещество, которое сужает кровеносные сосуды. А вырабатывается оно из мяса.

«Теперь понятно, почему у нас бывают перебои с мясом,— невольно подумал я.— Оказывается, оно идет на выработку этого дурацкого холестерина. И ведь сколько раз писали в газетах о фактах, когда из хорошего сырья делают всякую дрянь, а дело, как видим...» Я не успел до конца додумать свою мысль, потому что Лора неожиданно спросила:

— Признайся, ты употребляешь мясо?

— У-у-употребляю,— пробормотал я виновато, словно меня уличили в чем-то весьма предосудительном. Наверное, так оно и было, потому что глаза у Лоры снова стремительно закатились.

— Самоубийца! — вскрикнула она минуты через две, которые ей понадобились, чтобы вернуть свои глаза на отведенное для них природой место.— Теперь мне ясно, почему тебе уже сорок семь, хотя когда-то мы были ровесниками. Да, дорогой мой, мясо приближает старость со скоростью курьерского поезда.— Эту фразу, отметил я про себя, она наверняка вычитала, но вряд ли в брошюре Степушки Хрумкина.— Надеюсь, у тебя хватает ума варить его в несоленой воде?

— Видишь ли,— я окончательно сконфузился под ее пристальным взглядом.— Дело в том, что я никогда не отвариваю ни бифштексов, ни шашлыков, ни свиных отбивных...

Кажется, про отбивные я сказал зря, потому что, услышав название этого популярного блюда, Лора впала в обморочное состояние. Я бросился на кухню за водой. Когда вернулся, она вроде бы уже очнулась. Более того, увидев стакан в моих руках, даже приподнялась со стула.

- Что это у тебя? — В ее глазах стоял неподдельный ужас.
— Обыкновенная вода,— успокоил я ее.— Холодная. Прямо из-под крана.
— Из-под крана?! — Ее тело потрясла конвульсия, но сознания она, слава богу, не потеряла.— Ты что, хочешь отправить меня на тот свет?

Этого я не хотел, хотя Лора своими обмороками, вздохами и закатыванием глаз уже стала несколько утомлять меня.

— Не беспокойся,— заверил я.— Эту воду я пью каждый день.— И для убедительности сделал пару глотков.

— Теперь я вижу, что ты действительно сводишь счеты с жизнью,— сокрущенно покачала головой Лора.— Разве тебе неизвестно, что хлорированная вода служит благоприятным фоном для развития различных неврозов. Один заграничный профессор, я сама читала, обследовал тысячу невротиков, и оказалось, что 99,93 процента из них употребляли водопроводную воду. Неужели тебе не терпится пополнить ряды этих несчастных?

— Что ты, я вполне могу потерпеть,— поспешил ответить я.— Но, прости, не представляю, как можно обойтись без воды.

— Без воды и правда нельзя обойтись,— снисходительно улыбнулась Лора.— Более того, ее надо пить не менее пяти литров в сутки мелкими глотками. Так рекомендуют йоги. Но только...— Она многозначительно подняла палец.— Только ледниковую.

— Помилуй! — Я был несколько ошарашен ее заявлением.— Но, насколько мне известно, в нашем городе нет ледников, не водятся они и в области.

— При желании у нас все можно достать! — отпарировала Лора. Возразить было нечем, и я смущенно опустил голову.

*Глава четвертая,
в которой — наконец-то! — разговор заходит
о принципах рационального питания*

Когда я поднял глаза, то увидел, что Лора извлекает из своей сумочки целую колоду листочеков, очевидно, тоже заполненных цитатами. Увы, теперь мне, кажется, предстояло выслушать целую лекцию.

— Ледниковая вода — важный, но не единственный компонент,— начала Лора, заглянув в снятый с колоды верхний листочек,— в арсенале средств борьбы с различными болезнями, одолевающими человечество в эпоху научно-технической революции. Могу смело утверждать... — «Это не я могу смело утверждать, а доктор Пращуров, чью концепцию я излагаю,— пояснила Лора и добавила свое традици-

онное.— Надеюсь, тебе известно это имя? Ах, неизвестно? Ему вот-вот дадут Нобелевскую, тогда все узнают об этом гениальном человеке. Он, хотя и не медик, он специалист по двигателям, но заткнет за пояс всю академию медицинских наук. В этом ты сейчас сам убедишься».— И она продолжила: — Так вот, могу смело утверждать, что все без исключения болезни суть побочные продукты цивилизации. Природа не закладывала в генетический код человека ни коклюша, ни инсульта, он приобрел их сам. И приобрел через желудок...

— Вот те на! — не удержался я от восклицания.

Лора отложила листочки в сторону и с превосходством посмотрела на меня:

— Признайся, ты потрясен?

Я кивнул: это было действительно так.

— А ведь как гениально просто! — улыбнулась она, радуясь за неизвестного мне гениального Пращурова.— И, между прочим, свое учение доктор Пращуров строит, исходя из дарвинской теории происхождения человека. Надеюсь, ты слышал о Дарвине?

Тут уж обрадовался я, потому что о Дарвине я слышал еще в школе и слышал много хорошего. Получив от меня эту информацию, Лора облегченно вздохнула:

— Значит, ты сразу все поймешь. Видишь ли, доктор Пращуров в своей концепции исходит из того, что мартышки, от которых, как это доказано Дарвина, мы произошли, существа сугубо растительноядные. Следовательно, все наши внутренние органы в течение тысячелетий, а может, даже и миллионов лет были ориентированы... Я доступно излагаю? — «Вполне», — откликнулся я, и она продолжала с еще большим воодушевлением: — Да, наши печенка, селезенка, почки, кишки, а главное, желудок были ориентированы исключительно на растительную пищу — плоды и листья, травку и нежные молодые побеги кустарников и деревьев. Когда же мартышка взяла в руки палку и превратилась в человека, а тот стал с жадностью поедать меньших своих братьев.— Тут Лору всю передернуло.— Понимаешь, о ком я говорю? — В ее глазах стояли слезы.— Да, да, меньших наших братьев — барабашков, телятка, поросенок, гусяток, утяток...

— Цыпляток табака,— подсказал я.

— Правильно,— кивнула Лора.— И еще многих-многих разных птичек, рыбок и зверюшек, то не приспособленные к такой варварской пище внутренние человеческие органы стали давать сбои, выходить из строя. Так начались болезни. Правда, природа снабдила организм человека изрядным запасом прочности, и он переработает и твой бифштекс и шашлык.— Она с саркастической улыбкой посмотрела на меня.— Но с какими издержками! Питаться трупами животных — да, да, все эти бифштексы и шашлыки суть трупы — это все равно, что заправлять «Жигули» топливом, предназначенным для самосвала.—

У Лоры, я знал, машины не было, так что сравнение наверняка принадлежало специалисту по двигателям.— Конечно, какое-то расстояние — несколько метров или даже километров «Жигули» проедут и на несвойственном для них горючем, но затем мотор начнет чихать, глохнуть и в конце концов выйдет из строя.

Мрачное будущее, уготованное Лорой «Жигулям», ввергло меня в уныние. Я догадывался, что, прибегнув к иносказанию, она намекает на ожидающую меня перспективу.

— И как скоро это может случиться? — с трепетом спросил я.— Эта остановка мотора?

— В любой момент! — безжалостно изрекла Лора.

— А что же делать? — чуть не заплакал я.— Неужели нет никакого выхода?

— Выход есть! — торжественно воскликнула Лора.— И его предложил доктор Пращуров. Надо заправлять «Жигули» бензином только той марки, на которую ориентирован его двигатель.

— Ты хочешь сказать, что мне надо перейти на растительную пищу? — догадался я.— Стать вегетарианцем?.. А что? Может, попробовать? Вон Лев Толстой одно время питался рисовыми котлетками и ничего. Да я и сам люблю картошку с соленым огурчиком.

— Да, тебя спасет только вегетарианство! — с пафосом произнесла Лора.— Но не старое допотопное с его рисовыми котлетками, а современное чистое вегетарианство. Чтобы исцелиться от авитаминоза и застраховать себя от других болезней, ты должен перейти на натуральную растительную пищу, которую употребляли наши далекие предки. Неужели ты полагаешь, что мартышки солили огурцы?

— Ты права,— вынужден был признать я.— Вряд ли у них хватило бы на это ума. Но почему наших далеких предков ты упорно называешь мартышками. Мне кажется, Дарвин имел в виду просто обезьян.

— А разве мартышки не обезьяны? — резонно отпарировала Лора.

— Ну, хорошо, пусть будут мартышки.— Не имело никакого смысла ее переубеждать.— Но как ты представляешь мой рацион? Что они там, ели, эти твои мартышки? Кокосовые орехи, финики, пальмовые листья, молодые побеги баобаба? Где я это возьму?

— Не волнуйся! — рассудительно сказала Лора.— Кокосы и финики ели африканские мартышки. А те, которые жили в доисторические времена в средней полосе России и от которых произошли мы, ели, естественно, то, что росло в здешних лесах. А наш растительный мир, представь себе, по богатству видов не только не уступает африканскому, но и превосходит его. И большинство наших зеленых друзей очень питательны и калорийны. Попробуешь и сам убедишься, что за прелест листики подорожника, цветочки клевера, веточки липы, как

аппетитно похрустывает на зубах береста! Да, именно в них, в дикорастущих твое спасение, как, впрочем, всех здравомыслящих людей. И оно, это спасение, у тебя под боком — до вашего чудесного лесопарка всего четыре автобусных остановки.— Тут Лора посмотрела на часы: — Ах, извини, мне надо бежать. Но ты, по-моему, уже все понял. Кушай зеленого друга — и ты исцелен! — Она торопливо стала складывать в сумочку свои листочки.

— Но кого конкретно кушать? — спросил я.— Зеленых друзей, ты сама сказала, так много, с кого начинать?

— Пожалуй, для начала тебе лучше всего подойдет вот это.— Лора протянула мне один из листочеков, по виду наиболее потребленный.— Это будничное меню. Надеюсь, тебе будет все ясно без объяснений.

И она упорхнула.

Глава пятая,
рассказывающая об энергичных попытках автора
применить на практике теоретические рекомендации

После ухода Лоры я минут десять сидел недвижимо, подавленный и разбитый, печально размышляя о своей судьбе. Я слышал, в моем возрасте любая болячка прилипает надолго, так что и с этимavitaminозом придется повозиться, но другого выхода нет, здоровье, как говорится, дороже. Когда небольшая внутренняя борьба желудка с рассудком закончилась в пользу последнего, я твердо решил последовать наставлениям Лоры и рекомендациям доктора Пращурова. Первым делом внимательно изучил оставленный мне листочек. На нем было написано следующее:

Приложение к монографии д. т. н. Р. Г. Пращурова «Двигатель внутреннего сгорания»: Летний повседневный стол (сицилианский вариант новоиндийской диеты).

Первый завтрак.

1. Салат из подорожника.
2. Отбивная хлорелла с листьями ясения.
3. Желудевый кофе (готовится на ледниковой или дождевой воде).

Второй завтрак.

1. Тимофеевка (300 гр) или овсянка (250 гр). По выбору.

Обед.

1. Винегрет из молодых побегов камыша, стеблей кок-сагызы и цветов репейника, заправленный тополиным пухом.
2. Бульон ольховый.
3. Шницель из лопуха с березовой кашей.
4. Настой ромашки аптечной.

Полдник.

1. Клевер (250 гр) или люцерна (300 гр). По выбору.

Ужин.

1. Одуванчики в собственном соку.

2. Хвощ полевой натуральный с почками липы.

3. Дикие сливы взбитые.

Весьма заманчиво, подумал я, ознакомившись с меню. Правда, я не представляю, как выглядит хлорелла, и могу перепутать люцерну с овсянкой. Но все эти названия по крайней мере мне хорошо знакомы по художественной литературе. Надо будет полистать еще популярные брошюры о жизни растений, чтобы восполнить некоторые пробелы в своем ботаническом образовании, однако уже сейчас я смело могу запастись подорожниками и одуванчиками, лопухами и клевером.

Будучи человеком действия, я уже в следующее воскресенье отправился в ближайший лесопарк.

И вот не спеша бреду по широкой асфальтированной тропе и зорко смотрю по сторонам, выискивая одуванчики и подорожники. Помню, они росли на каждом шагу. Но почему-то в нашем лесопарке их нет. Обочь тропы зеленеет лишь какая-то низкорослая шершавая травка.

Уже полчаса прошло, а мне не попалось на глаза ни одного растения из летнего повседневного меню. В глубоком раздумье остановился я у какого-то дерева. Трудно было определить его вид, потому что его вид ужасал. Ствол у него обглодали примерно до двухметровой высоты. Стоял прекрасный весенний день, но ветки дерева были по-зимнему оголены, и только на самой верхушке трепыхалось несколько листочек. В полном недоумении уставился я на это загадочное явление природы.

— Интересуетесь? — вывел меня из задумчивости строгий мужской голос.

Я оглянулся. За моей спиной стоял старик в форменном кителе с зелеными петличками, указывающими на его принадлежность к лесному ведомству, с двустройкой на плече. Смотрел на меня лесник почему-то не очень приветливо.

— Да вот,— кивнул я на дерево.— Никак не могу понять, что с ним такое. Зайцы, что ли, объели?

— Разве заяц запрыгнет на такую высоту? — усмехнулся лесник.

— Ну, тогда, может, лось?

— И не лось,— вздохнул лесник.— Доцент тут один повадился эту липку обдирать.

— Кто-кто? — переспросил я, не поверив своим ушам.

— Доцент, говорю,— спокойно объяснил лесник.— Звание такое у него. Преподает, значит, молодежи какие-то науки. Дважды я его выслеживал, но догнать не мог. Шустро, однако, бегает. Они все тут шустрые. Дамочка одна, брюнетка, на одуванчиках специализируется, и в возрасте уже вроде пенсионном, а так шпарит, мой зеленый

патруль — ребяташки из шестого класса не смогли ее перехватить, стреканула, что твоя косуля.

— И много их тут кормится? — спросил я, начиная догадываться, почему не встретил на своем пути ни подорожника, ни клевера, ни лопуха.

— Да, считай, уж несколько сотен, — вздохнул лесник. — Плодятся, шельмы, как кролики. Всего лет пять назад первые появились. А так дело пойдет — еще пятилетка, и изведут весь лес на корню.

— А что это за люди?

— Контингент довольно пестрый, — охотно разъяснил лесник. — Доцента я уже упоминал, так вот такого рода состав широко представлен. Они все ветки да кору жуют. Мы уж для них стали веники заготавливать, так нет, живое дерево предпочитают. Вот еще некоторые домашние хозяйки. Те больше на лужайках пасутся. Несколько деятелей от искусства. Но от них урон небольшой. Мелковаты. Словом, почти сплошь интеллигентные люди. Поветрие среди них такое: с каким-то авитаминозом борются и, чтобы здоровье сохранить, кушают «зеленых друзей» в натуральном виде. А предводителем у них какой-то доктор.

— Доктор Пращуров, — подсказал я.

— А ты, мил человек, — подозрительно покосился на меня лесник, — слушаем сам не из них?

— Нет, что вы, я просто прохожий, — чувствуя, как краснею, ответил я.

— А то смотри, прохожий, — сурово сказал лесник. — Скоро их отлов начнем. Наше руководство добивается, чтобы дали лицензию для начала на десять особей. Броде бы в главке не возражают.

Дальше слушать сурового лесника мне почему-то не захотелось, я попрощался с ним и легкой рысцой направился к автобусной остановке, радуясь, что любое дело у нас должно пройти через бюрократические рогатки. Не то вопрос об отлове уже давно был бы решен положительно...

Глава шестая и последняя, в которой автор прощается с читателем

Дома, вспоминая свою прогулку по лесопарку и двустволку лесника, я пришел к выводу, что в силу ряда объективных причин не смогу следовать наставлениям Лоры и рекомендациям Пращурова. Увы, я, как и прежде, люблю съесть бифштекс или шашлык. Но, утешаю себя, оправданием мне может служить то, что мясо, если вдуматься, есть не что иное, как переработанная травка, то есть те самые клевер, тимофеевка, люцерна, которые рекомендует доктор Пращуров.

Помни об этом и ты, читатель!

СОДЕРЖАНИЕ

Знаменательные будни	3
Авитаминоз	36

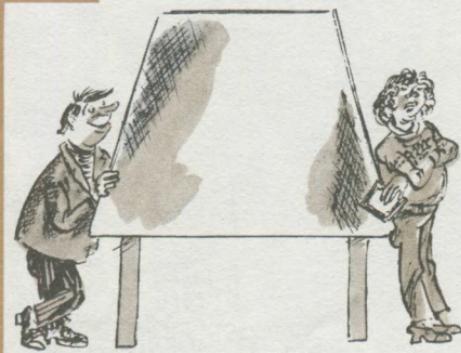
Владислав Викторович ЕГОРОВ

СЛАВНЫЙ РАЙЦЕНТР И ЕГО ОКРЕСТИНОСТИ

Редактор А. И. Ходанов
Техн. редактор С. М. Вайсборд.

Сдано в набор 12.09.86 г. Подписано к печати 17.11.86 г.
А 02056. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 4,20.
Учетно-изд. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 2,45. Тираж 75 000.
Изд. № 2731. Заказ 3707. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
тиография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС
«Правда». Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

30

Цена 20 коп.

Индекс 72996

30

Цена 20 коп.
Индекс 72996

БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА

22
(1011)

ISSN 0132-2141

ВЛАДИСЛАВ ЕГОРОВ

СЛАВНЫЙ
РАЙЦЕНТР
И ЕГО
ОКРЕСТНОСТИ

